

УЎК (УДК, UDC): 8- 1751
DOI: 10.36078/ 1570170484

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЖАНРА ПОВЕСТИ В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

Азиза Маннабовна БАЛТАБАЕВА

Докторант
Национальный университет Узбекистана
имени Мирзо Улугбека
Ташкент, Узбекистан
eje_kurilovi4@mail.ru

Аннотация

В статье исследуются признаки жанра повести в современном литературоведении. Повесть – это средний эпический жанр, отражающий события из жизни героя сквозь призму нравственного выбора посредством различных типов повествования.

Среди наиболее характерных признаков повести мы можем выделить следующие: средний по объему жанр; описание эпизода из жизни героя; герой находится перед нравственным выбором; различные типы повествования (чаще перволичный тип повествования); притчевость, сказовость; цикличность сюжета; символика имен; прием ретроспекции; включение иррационального (сон).

Ключевые слова и выражения: повесть; герой; различные типы повествования (чаще перволичный тип повествования); притчевость; цикличность сюжета; прием ретроспекции; прием сна.

ХОЗИРГИ ЗАМОН АДАБИЙ ТАДҚИҚОТЧИЛИГИДА ҚИССА ЖАНРИНИНГ ИФОДАЛАНИШИ

Азиза Маннабовна БАЛТАБАЕВА

Докторант
Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон миллий университети
Тошкент, Ўзбекистон
eje_kurilovi4@mail.ru

Аннотация

Мазкур мақолада замонавий адабиётшуносликда қисса жанрининг ўзига хос белгилари тадқиқ қилинади. Қисса — бадий адабиётда эпик жанр турларидан бири бўлиб, унда ҳикоя қилинаётган қаҳрамон ҳаётининг маълум жиҳатлари турли воқеа-ҳодисалар орқали ёритилади.

Қисса жанрининг нисбатан характерли хусусиятларини қуйидаги ҳолатларда кўриш мумкин: ҳажми жиҳатидан ўртача бўлиши, қаҳрамон ҳаётидан лавҳалар келтирилиши, қаҳрамон характеридаги ахлокий жиҳатлар, қиссанинг турлича бўлиши

(кўпинча бирламчи бўлиши), ҳикоявийлиги, сюжетларнинг сиқиклиги, исмлар рамзийлиги ретроспекция ишлатиш, иррационалликдан фойдаланиш.

Калит сўзлар: қисса; қахрамон; қиссанинг турли типлари (қўшимча бирламлари ривоятлар); масал; сюжетнинг сиқиклиги; ретроспекция усули; уйқу усули.

REPRESENTATION OF THE GENRE OF THE NOVELETTE IN CONTEMPORARY LITERARY CRITICISM

Aziza Mannabovna BALTABAYEVA

Doctoral student

Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan

Tashkent, Uzbekistan

eje_kurilovi4@mail.ru

Abstract

This article explores the characteristics of the genre of the novelette in modern literary criticism. The novelette is a medium epic genre, reflecting events from the life of the hero through the prism of moral choice through various types of narration.

Among the most characteristic signs of the novelette we can distinguish the following: medium in terms of genre, description of the episode from the life of the hero, the hero is faced with moral choice, various types of narration (usually the primary type of narration), parable, fantastical character, cyclical plot; symbolism of names; reception of retrosis; inclusion of the irrational (sleep).

Keywords: novelette; hero; various types of narration (most often the primary type of narration); parable; cyclical nature of the plot; reception of retrospection; reception of sleep.

Изучение жанра повести в контексте русской литературы — актуальная проблема историко-литературного и теоретического характера. В современном литературоведении существует огромное количество исследований, посвященных разработке проблемы жанровой природы русской повести.

Термин повесть в зарубежном литературоведении не существует, есть аналогичный жанр новеллы, но он не является предметом нашего исследования.

Как известно, жанр повести исконно русский жанр. Первоначальное значение слова «повесть» в русской древней письменности весьма близко к его этимологии: «повесть – то, что повествуется, представляет законченное повествование, поэтому применяют его свободно и широко (1, 57). «Так, повестью часто назывались житийные, новеллистические, агиографические или летописные произведения (например, «Повесть о житии и отчасти чудес исповедание блаженного Михаила...», «Повести о мудрых женах» или известное «Се повести временных лет» и т. д.). И, наоборот, в заглавиях старинных повестей можно найти термины «Сказание», «Житие», «Деяния»

соответственно распространенному на Западе лат. «gesta», «Слово», при нравоучительном осмыслении — нередко «Притча», позже «Приклад» (то есть пример)» (2, 45). Тем не менее старинная повесть теснейшим образом переплетается с большинством других повествовательных жанров. В недостаточно дифференцированной, «синкретичной» древней письменности повесть является общей жанровой формой, в которой переплетаются почти все повествовательные жанры: житийные, апокрифические, хроникальные, воинско-эпические и т. п.

Одним из первых трудов, характеризующих жанр повести, считается работа В.В. Сиповского «Очерки из истории русского романа» (3, 333). Достоинством данного исследования является то, что это был первый опыт описания и классификации огромного материала, ранее не изученного и не вошедшего в научный оборот (привлечены многие источники XVIII века, начиная с 1730 года).

Существенным недостатком монографического исследования является, во-первых, классификация, данная на основе произведений западноевропейской литературы, что, по нашему мнению, преувеличенно подчеркивает подражательный характер русской литературы конца XVIII века и недостаточно полно раскрывает особенности русского оригинального романа и повести; и, во-вторых, не дается жанровая дифференциация между романом и повестью. Так, в предисловии к исследованию «Из истории русского романа и повести» (1903) В.В. Сиповский указывает, что «включили в число романов некоторые из тех неопределенных синкретических жанров, которые примыкают одинаково к морали и повести, истории и роману, мемуарам и художественному творчеству. Труднее всего было отграничить повесть от анекдота, роман от поэмы, и, быть может, за разрешение этих сомнений мы справедливее всего подвергнемся обвинению в субъективизме выбора. Но на это обвинение мы ответим просьбой указать нам те литературные нормы, которые дали бы возможность ясно и точно определить границы, заметной чертой отделяющие эти литературные жанры один от другого» (3, 333).

Типологическому аспекту исследования русской повести конца XVIII века посвящено исследование Т.Ж. Юсупова «Русская повесть 80-х–90-х гг. XVIII века (Проблемы типологии)» (4, 313). В нем представлена внутрижанровая классификация повести по тематическому признаку, а также по способу восприятия содержания и создания характера. Предложенная классификация ограничивается следующими типами повестей: I. сатирико-бытовая повесть; II. сентиментальная повесть а) с развитым сюжетом, б)

бессюжетная. Дается также типология повестей Н.М. Карамзина: сентиментальная, предромантическая, светская.

На наш взгляд, при классификации повестей по тематическому принципу остаются за пределом внимания исследователя такие разновидности повести 80-90-х годов XVIII века, как авантюрная, историческая, философская, «восточная» и так далее, имевшие место в литературном процессе конца века. Таким образом, остается неучтенным значительный пласт русских повестей указанного периода, что не позволяет говорить о целостном исследовании жанра повести.

Кроме указанных исследований, посвященных типологии русской повести рубежа веков, следует отметить ряд работ, посвященных изучению отдельных ее жанровых разновидностей, рассмотренные весьма неравномерно. Особый интерес для литературоведов представляют исторические (В.И. Федоров, Ф.З. Канунова, Я.Л. Левкович, Н.Д. Кочеткова, В.Г. Базанов, С.М. Петров, Л.Н. Лузянина, А.В. Архипова, Н.Н. Прокофьева и др.), сатирические (Ю.В. Стенник, Л.И. Ищенко, Т.Д. Долгих, В.В. Пухов, Г.П. Рычкова и др.), «восточные» (В.Н. Кубачева, О.А. Ильин, Г.Д. Данильченко и др.) повести (5).

Жанровая природа повести одна из самых противоречивых проблем в современном литературоведении.

В «Литературной энциклопедии», опубликованной в начале XX века, мы находим следующую характеристику жанра повести: «для повести сравнительно с рассказом и романом характерно относительно медленное развитие действия, ровный темп повествования, более или менее равномерное распределение сюжетного напряжения по ряду моментов, относительная простота композиции и т.д.

По сравнению с рассказом, повесть — это более емкая форма, отсюда число действующих лиц в ней больше, чем в рассказе.

В соответствии с этим обрисовка образов в повести более или менее неотлична от того, что мы видим в рассказе и в романе. Раскрытие персонажа на протяжении длительного времени при однолинейности сюжета определяет большую многосторонность обрисовки его характера по сравнению с рассказом (6, 456).

Данное определение отражает формальные признаки жанра на уровне сюжета, темпоритмики и типа композиции. Однако авторы энциклопедии не раскрывают, что стоит за понятиями «медленное развитие действия», «равномерное распределение сюжетного напряжения по ряду моментов», «число действующих лиц больше, чем в рассказе».

Н.Д. Тамарченко дает более развернутое определение повести: «Повесть прозаическая — одна из жанровых разновидностей средней эпической формы (наряду с новеллой, рассказом и новой, неканонической поэмой), которую отличает следующая система константных структурных признаков: 1) в области “события, о котором рассказывается” — доминирование циклической сюжетной схемы, ситуация испытания героя и поступок как результат этического выбора, принцип обратной («зеркальной») симметрии в расположении важнейших событий; 2) в структуре «события самого рассказывания» — нерелефлируемый его характер, предпочтение временной дистанции, оценочная направленность повествования на этическую позицию героя и возможность авторитетной резюмирующей позиции, тенденция к переосмыслению основного события и приданию ему иносказательно-обобщенного значения (параллельный вставной сюжет или дополнительный его аналог в финале); 3) в аспекте «зоны построения образа» героя — серьезность, неравноценность изображенного мира действительности автора и читателя и в то же время потенциальная близость кругозоров действующего лица и повествователя (может реализоваться в финале); соотнесение героя и его судьбы с известными образцами поведения в традиционных ситуациях и, следовательно, трактовка центрального события как «примера» (зачастую — временного отклонения от нормы), а также извлечение из рассказанной истории жизненных уроков» (7, 67).

Жанровую природу повести Н.Д. Тамарченко определяет на основе синтеза формально-содержательных компонентов. Причем одним из основополагающих принципов ученый видит в специфике «зоны построения образа» героя, а также в обязательной этической составляющей концепции автора. На наш взгляд, данная характеристика соответствует повестям середины XX века, тогда как повести конца XX — начала XXI века резко отличаются и по содержанию, и по форме.

В.И. Головкин в монографии «Историческая поэтика русской классической повести» дает следующее определение: «Повесть не имеет своего собственного жанрового центра и представляет собой нечто среднее между романом и эпопеей» (8). Таким образом, автор отказывает жанру повести в целостности структуры. Достоинством, на наш взгляд, в определении В.И. Головкина, можно назвать временную обусловленность жанра — «Прошлое мотивирует современность. Источник повести — анализ жизненных процессов в формах уже сложившегося, в контексте последовательного течения событий и раскрытия того или иного явления» (8). Также В.И. Головкин обращает внимание на актуальность жанра, исходя

из того, что повесть обладает способностью к «интенсификации в переломные эпохи». Что касается определения героя в повести, то В.И. Головкин говорит следующее: «Человек в повести в принципе завершен, но не на героическом, а на обыденном уровне, уровне повседневности, он равен себе, равен своему сюжету». Автор статьи в основном уделяет внимание на формально-содержательных компонентах жанра, упуская авторскую повествовательную позицию, концентрируя внимание в основном на определении В.Г. Белинского, что основным предметом изображения в повести является прошлое (9) – что обуславливает его внимание на временной организации жанра.

Л.А. Андреев в монографии «Ценностный анализ литературного произведения» исследуя категорию жанр, останавливается на понятии повесть, выделяя в ней следующие черты: «повесть анализирует процесс развития и разрешает противоречия» (10). То есть Л.А. Андреев, следуя за В.И. Головкин, акцентирует внимание именно на актуальности данного жанра в переломные эпохи. Л.А. Андреев говорит о том, что жанр повести «способен фиксировать, а также анализировать жизненные противоречия» (10), что, несомненно, можно отнести к специфическим жанровым признакам повести.

С. П. Белокурова в «Словаре литературоведческих терминов» дает традиционную трактовку жанра повести: «средний жанр между рассказом и романом, в котором представлен ряд эпизодов из жизни героя. По объёму повесть больше рассказа и шире изображает действительность, рисуя цепь эпизодов, составляющий определенный период жизни главного персонажа, в ней больше событий и действующих лиц, однако в отличие от романа, как правило, одна сюжетная линия» (11). Автор статьи, указывая на количество действующих лиц, никак это не поясняет, но указывает на недостаток повести в сравнении с романом — одна сюжетная линия. Полностью отсутствует характеристика манеры повествования, но упоминается о герое в аспекте изображения его судьбы.

Словарь Брокгауза и Эфрона дает следующие жанровые характеристики повести: «Повесть — род эпической поэзии, близкий к роману, отличающийся размером и по содержанию. Предмет повести — отдельный эпизод из личной жизни, ограничивающийся незначительным кругом действующих лиц, она не дает картины целого общественно-политического или морального строя, она проще, цельнее, однороднее, развитие быстрее и энергичнее романа и приближается по силе движения к драме» (12). В данном определении повесть авторы сближают с

драматическим родом искусства, опираясь на суждение о более динамичном развитии действия и выделяя в структурном плане даже «правило трех единств».

В «Современной энциклопедии» от 2000 года авторы статьи о жанре повести определяют его как «неустойчивый» (13), находящийся между романом и рассказом. В данном определении также уделяется внимание соответствию сюжета повести естественному течению жизни. Герой характеризуется в повести в аспекте формально–содержательных признаков: сюжет централизуется вокруг главного героя, личность и судьба которого раскрываются в пределах немногих эпизодов. Полностью отсутствует авторская позиция, временная организация, а также способ повествования. Авторов интересует прежде всего объем жанра, а также источник сюжета.

Г.Н. Поспелов в «Типологии литературных родов и жанров» определяет повесть как «родовую форму среднего объема» (14). Автор не дает никакого толкования определения жанра как родовой формы, не обосновывает средний объем жанра.

М. Петровский в «Словаре литературных терминов» рассматривает повесть в узком смысле, как «жанр с менее значительным объемом, меньшим количеством фигур по сравнению с романом и эпосом» (15), в структурном плане «менее искусным и композиционно строгим по сравнению с новеллой, отсутствием нереального в отличие от саги и сказки» (15). Повесть охватывает «все недостаточно четко отчеканенные в жанровом отношении повествовательные формы». Среди содержательных признаков в повести выделяются «заторможенный, лишенный повествовательного напряжения развертыванием повествовательного материала сюжет. Повесть выделяется как прозаическая, так и стихотворная» (16). В данном определении автора интересует, прежде всего, формально-содержательные аспекты жанра, однако не дается объяснение понятиям «заторможенный, лишенный повествовательного напряжения развертыванием повествовательного материала сюжет», «все недостаточно четко отчеканенные в жанровом отношении повествовательные формы».

В.В. Кожин в «Словаре литературных терминов» относит жанр повести к роду эпической поэзии и как промежуточный жанр, противопоставляя его роману и рассказу. В.В. Кожин в содержательном аспекте определяет этот жанр как «сосредоточие на одном или ряде событий, переживаемым одним или несколькими героями» (17). В основном, автора интересует содержательная сторона жанра и не уделяется внимание

формальным признакам: композиционный строй, авторская позиция, источники сюжета, манера повествования.

В «Литературной энциклопедии» В.В. Кожинев дополняет жанровые характеристики повести: «Повесть — средняя по объему и охвату жизни форма эпической прозы, которая меньше романа, но больше новеллы, сжатость повести обусловлена тем, что она охватывает определенную цепь эпизодов, а роман создает всестороннюю картину жизненного уклада. Повесть, подобно рассказу, принимает форму устного высказывания — стремится поведать, а не изобразить в объективной безличной манере» (18). Достоинством данного определения, на наш взгляд, является то, что автор обуславливает объем жанра культурно-социальным аспектом — «создание всесторонней картины жизненного уклада», определяя попутно манеру повествования. Однако, говоря о временной организации жанра, использует характеристики: «более спокойная», «неторопливая», ничем это не объясняя.

Н. А. Гуляев в «Теории литературы в связи с проблемами эстетики» дает развитие жанра повести, начиная с древнерусской литературы: «Эпические произведения, основным жанровым признаком которых было преобладание повествовательного элемента» (19). Далее рассматривает повесть в русской литературе XVIII века, но не выделяет специфические формально-содержательные характеристики. В XIX веке автор называет повестями и рассказ, и роман, не объясняя причины такого не разграничения. Только во второй половине XIX века Н. А. Гуляев выделяет специфические черты жанра — «однолинейность сюжета, ограниченный круг действующих лиц, существующие в пространстве произведения для характеристики главного героя» (19).

Таким образом, можно отметить, что для Н.А. Гуляева было важным не характеристика собственно жанровых признаков повести, а только фиксация появления данного жанра в различные литературные эпохи.

Наиболее универсальной характеристикой жанра повести видится определение Л.Н. Лейдермана: «Самый живучий жанр русской литературы» (20, 245–246) и выделяет следующие жанровые особенности: столкновение двух систем ценностей: духовных и бытовых, испытание героя бытом, переход от безличного повествования к рефлексизирующему внутреннему монологу героя, сосредоточенность на выявлении основных ударных противоречий времени и его главных тенденций; использование сказовой манеры повествования.

К данному определению добавим, что повесть, как жанр, отражает определенный отрезок жизни (как правило, «это события из жизни героя» (21, 6), и восходят к жанрам древнерусской литературы.

В диссертационном исследовании Г. К. Осмоналиевой «Жанр рассказа и повести в творчестве Мара Байджиева» выделяются следующие признаки жанра повести:

— ярко выраженное лирическое начало, связанное с активизацией авторской позиции, с усилением личностного, субъективного фактора. Акцент в этом случае переносится на душу человека, его внутренний мир;

— использование монологов-воспоминаний;

— повествование от третьего лица (22, 34).

Г.Г. Ташпулатов в своей диссертации «Нравственные искания в современной узбекской повести (Мурад Мухаммад Дуст, Тагай Мурод, Гаффар Хатамов)» выделяет следующие характеристики повести, акцентируя внимание на романном мышлении героя: «Герой стоит перед нравственным выбором, в экстремальной ситуации герой чаще выполняет пассивную функцию, основным приемом в повести выделяется воспоминание-размышление» (23, 45).

Ю. Семенов в статье «На чем стоит повесть?» среди основных признаков повести выделяет «личностную проблематику, преобладание психологизма над событийностью, цикличность сюжета, рефлексия героя» (24, 14).

В статье «Ўзбек совет адабиётда повесть жанри» исследователь Э.А. Каримов характеризует повесть как романную разновидность, то есть «глубокое и разностороннее изучение личности человека». Среди наиболее существенных признаков он отмечает поликонфликтность повести, монтажность композиции — прием ретроспекции, объективность повествования, многолинейность сюжета, включение фольклорных и иррациональных элементов — снов (25, 12).

В Словаре «Адабиётшунослик луғати» под редакцией Д. Куранова дается следующее определение жанра повести: «В устном народном творчестве повествовательное произведение о жизни и приключениях героя, характеризующее широко распространенными событиями. <...> в узбекской литературе повествовательные произведения о жизни святых и пророков. 2. <...> в повести описывается один этап жизни героя. <...> в центре повести всегда находится герой, то есть для романа герой – это средство, а для повести – это цель. Отсюда следует, что все события строятся вокруг героя, ее сюжет, в отличие от романного, не бывает многолинейным» (26, 380–381).

А. Улугов в учебнике «Адабиётшунослик назарияси» выделяет следующие черты жанра повести: «по сравнению с романом повесть это малый жанр, описывающий определенный период жизни героя для раскрытия его характера. Герой в повести является сюжетобразующим» (27, 140–142).

В Русско-узбекском толковом словаре литературоведческих терминов под редакцией Б. Сарымсакова и Н. Хатамова среди наиболее характерных признаков повести выделяются средний объем по сравнению с рассказом и романом повествование о приключениях героя и термин «қисса» является синонимом термина повесть (28, 156–157).

Попытаемся в качестве вывода сконструировать определение повести как эпического жанра: повесть – это средний по объему эпический жанр, отражающий события из жизни героя сквозь призму нравственного выбора посредством различных типов повествования.

Среди наиболее характерных признаков повести мы можем выделить следующие:

- средний по объему жанр;
- описание эпизода из жизни героя;
- герой находится перед нравственным выбором;
- различные типы повествования (чаще перволичный тип повествования);
- притчевость, сказовость;
- цикличность сюжета;
- символика имен;
- прием ретроспекции;
- включение иррационального (сон).

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев Л. А. Целостный анализ литературного произведения. — Минск, 2003. —144 с. — URL: <https://www.twirpx.com/file/119243/>
2. Архипова А. В. Эволюция исторической темы в русской прозе 1800-1820-х гг. / На путях к романтизму: Сб. науч. тр. / АН СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом). — Ленинград: Наука, 1984. — 292 с., Базанов В. Г. Очерки декабристской литературы. Публицистика. Проза. Критика. — М: Гослитиздат, 1953. — 528 с., Данильченко Г. Д. Романтический ориентализм в русской литературе первой половины XIX века.: Дис. канд. фил. наук. —Бишкек, 1999. — 146 с., Долгих Т. Д. Русская сатирико-бытовая повесть второй половины XVIII века: (Поэтика, проблематика): Дис. канд. фил. наук. — Москва, 1991.— 168 с., Ильин О. А. История развития «восточной повести» в русской литературе XVIII века: Дис. канд. фил. наук. — Душанбе, 1989. — 203 с. История русского романа в 2-х т. — М., Л., — 1962–1964, т. 1 — 627 е., т. 2 — 642 с. Ищенко Л. И. Сатира в русской

- литературе конца 70–80-х годов XVIII века: (Журнал «Собрание новостей», «Санктпетербургский вестник», «Утро», «Лекарство от скуки и забот» и др.): Дис. канд. фил. наук. — Москва, 1984. — 204 с., Канунова Ф. З. Из истории русской повести (Историко-литературное значение повестей Н. М. Карамзина). — Томск: Из-во ТГУ, 1967. — 188 с., Кочеткова Н. Д., Карамзин Н. М. И русская поэзия конца 80-х первой половины 90-х годов XVIII века: Дис. канд. фил. наук. — Л., 1964. — 300 с., Кубачева В. Н. «Восточная» повесть в русской литературе XVIII в. / Сб. XVIII век. Вып. 5. — М. — Л.: Из-во Акад. Наук СССР, 1962. — 454 с., Лузянина Л. Н. Проблемы истории в русской литературе первой четверти XIX века (От «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина до трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов»). Автореф. дис. канд. фил. наук. — Л., 1972, — 16 с., Прокофьева Н. Н. Жанровое своеобразие произведений декабристов на темы Отечественной истории (В. Кюхельбекер, А. Одоевский, А.А. Бестужев-Марлинский): Автореф. дис. канд. фил. наук. — М., 1988. — 191 с., Пухов В. В. Жанры русской сатирической прозы II половины XVIII века: Автореф. дис. канд. фил. наук. — Л., 1968. — 16 с., Стенник Ю. В. Русская сатира XVIII века — Л.: Наука1985. — 360 с.
3. Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов. — М.: — 2005. URL: <http://gramma.ru/LIT/?id=3.0&page=2&wrд=%CF%CE%C2%C5%D1%D2%DC&bukv=%CF>
4. Виноградов В. В. Избранные труды: О языке художественной прозы. Том 5. — М., 1980. — 115 с.
5. Вячеслав Головки. Историческая поэтика русской классической повести // Учебное пособие. — Москва, 2010. — 63 с. URL: <https://profilib.org/chtenie/140687/vyacheslav-golovko-istoricheskaya-poetika-russkoy-klassicheskoy-povesti-uchebnoe-posobie.php>
6. Гуляев Н. А. Теория литературы в связи с проблемами эстетики. — М: 1985. URL: <https://books.google.co.uz/books?id=zJczBQAAQBAJ&pg=PA24&dq>
7. Камилова С.Э. Современный рассказ: содержательные векторы и повествовательные стратегии (динамика жанра в русской и узбекской литературах). — Ташкент, 2016. — 307 с.
8. Карабанова Н. В. Художественно-эстетическое своеобразие жанра повести в русскоязычной прозе Мордовии 80-90-х годов XX века. — М., 2012. URL: <https://books.google.co.uz/books?id=zJczBQAAQBAJ&pg=PA24&dq>
9. Каримов Э.А. Ўзбек совет адабиётида повесть жанри// Адабий турлар ва жанрлар.Т. 1. —Ташкент: Фан, 1991. — 165 б.
10. Кожин В.В. Словарь литературных терминов. URL: <http://www.bsu.ru/content/page/1415/hec/hr/hr32.html>
11. <http://www.bsu.ru/content/page/1415/hec/hr/hr32.html>
12. Куронов Д. Адабиётшунослик луғати. — Ташкент: Фан, 2003. — 380 с.
13. Лейдерман Н. Л. Теория жанров. — Екатеринбург, 2010. — 246 с.
14. Литературная энциклопедия терминов и понятий/под ред. А. Н. Николюкина. — М., 2001. — 235 с.
15. Литературная энциклопедия/ Под ред. В. М. Фриче. В 11 т., — М., 1939. — 235 с.
16. Османалиева Г. К. Жанр рассказа и повести в творчестве Мара Бейджиева / Автореф.канд.диссер. на соискание уч.степени канд.фил.наук. — Бишкек, 2004. — 34 с.
17. Петровский М. Повесть // Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: В 2-х т. — М.; Л.: Изд-во Л. Д. Френкель, 1925.Т. 2. П—Я. — Стб. — СС. 596–603. URL: <http://feb-web.ru/feb/slt/abc/lt2/lt2-5962.htm>

18. Поспелов Г.Н. Типология литературных родов и жанров/Введение в литературоведение/ Хрестоматия: Учеб. пособие // Сост.: П.А. Николаев, Е. Г. Руднева, В. Е. Хализев, Л. В. Чернец, А. Я. Эсалнек, Е. А. Цурганова; Под ред. П. А. Николаева, А. Я. Эсалнек. — М., 2006. —395 с. URL: <http://www.philol.msu.ru/~tezaurus/library.php?view=d&course=3&raz=6&pod=1&par=10>
19. Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / Гл. научный руководитель Н. Д. Тамарченко. — Москва, 2008. — 358 с.
20. Сарымсаков Б. и Хатамов Н. Русско-узбекский толковый словарь литературоведческих терминов. — Ташкент, 1979. — 352 с.
21. Семенов Ю. На чем стоит повесть? // Литературное обозрение. — М.,1975. —№ 10. — 14 с.
22. Сиповский В. В. Из истории русского романа и повести (Материалы по библиографии, истории и теории русского романа). Ч. I.: XVIII век. — Спб.: 2-е Отд. Имп. Акад. наук, 1903. — 333 с.
23. Современная энциклопедия. URL: [http://slovariki.blogspot.ru/2015/08/2000.html? View=mosaic](http://slovariki.blogspot.ru/2015/08/2000.html?View=mosaic)
24. Тамарченко Н. Д. Теоретическая поэтика: понятия и определения. <http://www.infoliolib.info/philol/tamarchenko/hr32.html>
25. Ташпулатов Г. Г. Нравственные искания в современной узбекской повести (Мурад Мухаммад Дуст, Тагай Мурод, Гаффар Хатамов) // Автореф.канд.диссер. на соискание уч.степени канд.фил.наук. — Ташкент, 1993. — 45 с.
26. Улугов А. Адабиётшунослик назарияси. — Тошкент, 2018. — 142 с.
27. Юсупов Т. Ж. Развитие русской прозы XVIII века: (Проблематика, поэтика, восточные мотивы): Дис. докт. фил. наук. — М., 1995. — 313 с.
28. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/37514/%D0%9F%D0%9E%D0%92%D0%95%D0%A1%D0%A2%D0%AC>.

REFERENCES

1. Andreev L.A. *Tselostnyi analiz literaturnogo proizvedeniya* (Holistic analysis of a literary work), Minsk, 2003, 144 p. available at www.twirpx.com/file/119243/
2. Arkhipova A. B., *Evolyutsiya istoricheskoi temy v russkoi proze 1800-1820-kh gg* (The evolution of the historical themes in the Russian prose of 1800-1820 years), Leningrad: Science, 1984, 292 p. Bazanov V. G., *Ocherki dekabristskoi literatury. Publitsistika. Proza. Kritika* (Essays of Decembrist literature. Publicism. Prose. Criticism Moscow: Goslitizdat), Moscow: Goslitizdat, 1953, 528 p., Danil'chenko G. D., *Romanticheskii orientalizm v russkoi literature pervoi poloviny XIX veka* (Romantic Orientalism in Russian literature of the first half of the XIX century), Bishkek, 1999, 146 p. Dolgikh T. D., *Russkaya satiriko-bytovaya povest' vtoroi poloviny XVIII veka: Poetika, problematika* (Russian satirical-household story of the second half of the XVIII century: Poetics, problems), candidate's thesis, Moscow, 1991, 168 p., Il'in O. A. *Istoriya razvitiya vostochnoi povesti v russkoi literature XVIII veka* (History of the Eastern story in the Russian literature of the XVIII century), candidate's thesis. Dushanbe, 1989, 203 p., Ishchenko L. I. *Satira v russkoi literature kontsa 70-80-kh godov XVIII veka: Zhurnal Sobranie novostei, Sanktpeterburgskii vestnik, Utro, Lekarstvo ot skuki i zabor* (Satire in Russian literature of the late 70-80-ies of the XVIII century: history of a Collection of news, the St. Petersburg Gazette, the Womb, the Cure for boredom and worries), candidate's thesis, 1984, 204 p.,

Kanunova F. Z. *Iz istorii russkoi povesti Istoriko-literaturnoe znachenie povestei N. M. Karamzina* (From the history of the Russian novel Historical and literary significance of N. M. Karamzin's stories), Tomsk, 1967, 188 p., Kochetkova N. D., Karamzin N. M. *I russkaya poeziya kontsa 80-kh pervoi poloviny 90-kh godov XVIII veka* (And Russian poetry of the late 80's of the first half of the 90's of the XVIII century), candidate's thesis, Leningrad, 1964, 300 p., Kubacheva V. N. *Vostochnaya povest' v russkoi literature XVIII v. Sb. XVIII vek. Vyp. 5.* (The "Eastern" tale in Russian literature of the XVIII century Sat. XVIII century. Issue. 5.), Moscow, Leningrad: Academic of Sciences, 1962, 454 p., Luzyanina L. N. *Problemy istorii v russkoi literature pervoi chetverti XIX veka Ot«Istorii gosudarstva Rossiiskogo N. M. Karamzinado tragedii A. S. Pushkina«Boris Godunov* (Problems of history of Russian literature of the first quarter of the nineteenth century From the History of the Russian state N. M. Karamzina of the tragedy A. S. Pushkin's Boris Godunov), Extended abstract of candidate thesis, Leningrad, 1972, 16 p., Prokof'eva H. H. *Zhanrovoe svoeobrazie proizvedenii dekabristov na temy Otechestvennoi istorii V. Kyukhel'beker, A. Odoevskii, A. A. Bestuzhev-Marlinskii* (The genre originality of works of the Decembrists on the theme of national history V. Kuchelbecker, A. odoyevski, A. A. Bestuzhev-Marly), Extended abstract of candidate thesis, Moscow, 1988, 191 p., Pukhov V.V. *Zhanry russkoi satiricheskoi prozy II poloviny XVIII veka* (The satirical genres of Russian prose of the second half of the XVIII century), Extended abstract of candidate thesis, Leningrad, 1968, 16 p., Stennik Yu.V. *Russkaya satira XVIII veka* (A Russian satire of the eighteenth century), Leningrad, 1985, 360 p.

3. <http://gramma.ru/LIT/?id=3.0&page=2&wrd=%CF%CE%C2%C5%D1%D2%DC&bukv=%CF>
[F](http://gramma.ru/LIT/?id=3.0&page=2&wrd=%CF%CE%C2%C5%D1%D2%DC&bukv=%CF)

4. Vinogradov V.V., *Izbrannye trudy: O yazyke khudozhestvennoi prozy* (Selected works: about the language of prose), Vol. 5, Moscow, 1980, 115 p.

5. <https://profilib.org/chtenie/140687/vyacheslav-golovko-istoricheskaya-poetika-russkoy-klassicheskoy-povesti-uchebnoe-posobie.php>

6. <https://books.google.co.uz/books?id=zJczBQAAQBAJ&pg=PA24&dq>

7. Kamilova S. E., *Sovremennyi rasskaz: sodержatel'nye vektory i povestvovatel'nye strategii* (Modern story: informative vectors and narrative strategies), Tashkent, 2016, 5 p.

8. <https://books.google.co.uz/books?id=zJczBQAAQBAJ&pg=PA24&dq>

9. Karimov E.A. *Uzbek sovet adabietida povest' janri* (Uzbek Council of Adabiyotida Tale of Genres), Tashkent: Science, Vol. 11991, 165 p.

10. www.bsu.ru/content/page/1415/hec/hr/hr32.html

11. <http://www.bsu.ru/content/page/1415/hec/hr/hr32.html>

12. Dilmurod Kuronov, Zakirzhon Mamazhonov, Mashkhura Sheralieva., *Adabietshunoslik lugati* (Literary Dictionary), Tashkent, 2010, 381 p.

13. Leiderman N. L., *Teoriya zhanrov* (Theory of genres), Ekaterinburg, 2010, 246 p.

14. *Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatii* (Literary encyclopedia of terms and concept), pod red. A. N. Nikol'yukina, Moscow, 2001, pp. 234–235

15. *Literaturnaya entsiklopediya* (Literary Encyclopedia), Pod red. V. M. Friche. Vol. 11, Moscow, 1939, 235 p.

16 Osmanalieva G. K., *Janr rasskaza i povesti v tvorchestve Mara Beidjjeva* (The genre of short story and novel in the works Mar Baijiev), Autoabstract, Bishkek, 2004, 24 p.

17. <http://feb-web.ru/feb/slt/abc/lt2/lt2-5962.htm>

18. <http://www.philol.msu.ru/~tezaurus/library.php?view=d&course=3&raz=6&pod=1&par=10>

19. Tamarchenko N. D., *Poetika: slovar' aktual'nykh terminov i ponyatii* (Poetics: a dictionary of current terms and concepts), Moscow, 2008, 358 p.
20. Sarymsakov B., Khatamov N., *Russko-uzbekskii tolkovyi slovar' literaturovedcheskikh terminov* (Russian-Uzbek Dictionary of Literary Terms), Tashkent, 1979, 365 p.
21. Semenov Yu., *Literaturnoe obozrenie* (Literary review), Moscow, 1975, No. 10, 14 p.
22. Sipovskii V.V., *Iz istorii russkogo romana i povesti* (From the history of the Russian novel and story), Saint-Petersburg: Academy of Sciences, 1903, 352 p.
23. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/37514/%D0%9F%D0%9E%D0%92%D0%95%D0%A1%D0%A2%D0%AC>
24. <http://www.infoliolib.info/philol/tamarchenko/hr32.html>
25. Tashpulatov G. G., *Nravstvennye iskaniya v sovremennoi uzbekskoi povesti: Murad Mukhammad Dust, Tagai Murod, Gaffar Khatamov*. (Moral search in the modern Uzbek novel (Murad Muhammad Dust, Tagai Murod, Gaffar Khatamov), Tashkent, 1993, 25 p.
26. Ulugov A., *Adabietshunoslik nazariyasi* (Theory of literature), Toshkent, 2018, pp.140-142.
27. Yusupov T. J., *Razvitie russkoi prozy XVIII veka: Problematika, poetika, vostochnye motivy* (Development of Russian prose of the XVIII century: Problems, poetics, East.motives), Doctor's thesis, Moscow, 1995, 313 p.
28. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz/16978/%D0%9F%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%8C>